Глава 19. Полукровка, не пользующаяся благосклонностью?

Помолившись перед гробом госпожи Минг, принц Йи ушел со своей свитой, не дожидаясь возвращения Нин Цзуаня. Только после его ухода, Нин Линюнь, наконец, осмелилась выйти в главный зал.

Нин Цзуань приходил с остальными, пока она пряталась в боковой комнате. Два стражника с каменными лицами наблюдали за входом, не давая ей и ее служанке возможности вернуться в траурный зал, поэтому она понятия не имела, что там произошло.

Как только она увидела, что чужаки уходят, она поспешно вышла, чтобы выяснить, в чем дело.

Увидев, что Цинъю помогает Нин Сюэянь проглотить таблетку, она подумала, что Нин Сюэянь была так напугана, что ее болезнь вспыхнула снова. Она с презрением смотрела на Нин Сюэянь, а про себя насмехалась над ней за ее бесполезность. Она забыла, как пряталась в боковой комнате, боясь пошевелить даже пальцем.

Без посторонних Нин Линюнь отказывалась называть Нин Сюэянь своей младшей сестрой. Надменно подняв подбородок, она грубо спросила:

– Почему отец пришел, а потом сразу ушел?

– Благородный гость приходил засвидетельствовать свое почтение моей маме, – равнодушно ответила Нин Сюэянь.

Она велела Цинъю убрать пузырек с оставшимися таблетками, которые дал ей имперский врач. Он сказал, что лекарство может нейтрализовать яд в ее крови, но сможет ли оно уничтожить корни ее болезни, до сих пор не определено. Они могли только ждать, пока она не закончит принимать таблетки.

– Благородный гость пришел засвидетельствовать свое почтение твоей мамаше?! – Потрясенная Нин Линюнь посмотрела на гроб, стоящий посреди траурного зала, и презрительно скривила губы.

– Ты выдумываешь сказки? – с горечью спросила она. – Разве ты не сама не знаешь, какой статус был у твоей мамаши? Какой благородный гость придет и лично засвидетельствует ей свое почтение? Да для нее будет большой честью, даже если он пришлет экономку! Ты и правда думаешь, что твоя мамаша была официальной женой герцога?!

– Когда придут отец и бабушка, я сообщу им, что тебе не следует здесь дежурить. Моей маме не нужен лицемерный человек, служащий ее алтарю, – холодно отрезала Нин Сюэянь.

Она мрачно посмотрела на четвертую сестру. Причина, по которой дочь наложницы, такая как

Нин Линюнь, позволяла себе пренебрегать ею, заключалась в том, что раньше ее легко подавляли!

Нин Линюнь и представить себе не могла, что на этот раз Нин Сюэянь посмеет восстать против нее. Дерзкий взгляд пятой сестры только усилил ее ярость. Она бросилась к ней, и, тыкая пальцем на ее нос, начала отчитывать ее:

– Нин Сюэянь, да кто ты такая? Как ты смеешь мне приказывать! Ты возомнила себе, что ты дочь первой жены герцога?! Ты просто не имеющая благосклонности отца неблагополучная девка, к тому же смешанная раса, полукровка, родившаяся в этом поместье! Как ты смеешь вести себя со мной, словно ты дочь первой жены?

Смешанная раса? Полукровка? Неблагополучная?

Слова наглой сестрицы взбесили Нин Сюэянь. Ее взгляд внезапно стал таким острым, как бритва, и испугал Нин Линюнь. Издевательская бравада той мгновенно скисла, она выглядела нелепо, застыв в вызывающей позе, когда ее гнев как ветром сдуло.

Увидев это, Нин Сюэянь усмехнулась. Она подняла руку и отмахнулась от указательного пальца Нин Линюнь.

– Моя мама была законной семьей в этом поместье. Ее статус был таким же, как у Мадам Линг. Все молодые хозяева и барышни этого поместья должны обращаться к ней, как к матери. Для тебя говорить такие злые слова в траурном зале матери – это недостойный поступок!

После ее слов выражение лица Нин Линюнь изменилось. Как раз когда она хотела открыть рот, чтобы возразить, она услышала, как Нин Сюэянь продолжает:

– Положение равноправных жен в семье было установлено давным-давно, еще когда покойный император основал эту страну, по закону «равноправные жены считаются матерями». Твои слова не только лишают мать статуса, но и высмеивают желания покойного императора. Этот поступок сделал тебя предателем страны!

К тому времени, как Нин Сюэянь договорила, Нин Линюнь уже побледнела. У всех слуг были разные выражения лица. Даже мужчины боятся, что их обвинят в неверности и предательстве, не говоря уже о такой юной незамужней девушке, как Нин Линюнь!

Нин Сюэянь усмехнулась про себя, заметив, как изменилось выражение лица Нин Линюнь. Ей не нужно было тратить много усилий на то, чтобы иметь дело с идиоткой, которая говорит, не задумываясь. Имея это в виду, она снова заняла свое место у гроба и добавила:

– Кроме того, твоя родная мать лишь горничная Мадам Линг. Четвертая сестра, ты родилась дочерью наложницы, и все же ты так высокомерно относишься к дочери, которую родила

вторая жена. Ты сегодня действительно открыла мне глаза на мир.

Нин Линюнь всегда считала Нин Сюэянь слабачкой, которую легко запугать. Услышав последнее замечание о том, что ее родная мать была не более чем наложницей со статусом горничной, она почувствовала такое унижение, что снова впала в ярость.

– А что такого, если моя родная мать – горничная? Она все еще лучше, чем такая бунтарка, как твоя мать! Кто знает, может однажды секреты раскроются, и выяснится, что ты незаконнорожденный ребенок!

– Так вот как тебя воспитывает твоя мать-наложница?! Как ты смеешь так говорить! – внушительный, яростный голос раздался позади них.

Мрачный Нин Цзуань стоял в темном углу у двери и холодно смотрел на Нин Линюнь. Никто не знал, когда он пришел. В тот момент, когда Нин Линюнь увидела отца, она так испугалась, что ее лицо стало белым, как мел.

Нин Сюэянь медленно опустила взгляд, чтобы скрыть свои эмоции. Естественно, она знала, что на этот раз Нин Цзуань не накажет Мадам Линг. Нетрудно было расследовать что-то подобное. Маркиза была той, кто следил за внутренним двором и послал Цинжуй и остальных в Яркий Морозным Сад. Если кто-то в поместье и ненавидел мадам Минг настолько, что мог убить ее, так это Мадам Линг.

Однако у нее было мало надежды, что Нин Цзуань раскроет правду об этом инциденте. Если бы этот ее бесполезный отец действительно заботился о мадам Минг, он не был бы полностью в неведении по поводу ее смерти.

Однако теперь правда о том, что мадам Минг отравили, вышла наружу. Это стало шипом в сердце Нин Цзуаня. Возможно, колючка все еще была маленькой и не настолько болезненной, чтобы он возненавидел Мадам Линг, но, как только подозрение возникло, его доверие к ней постепенно уменьшится.

Нин Сюэянь тихо кашлянула несколько раз и воспользовалась этим движением, чтобы скрыть ухмылку. Отныне тайный охранник будет следить за Мадам Линг, и первой жене придется трижды подумать, прежде чем что-то с ней сделать.

http://tl.rulate.ru/book/26149/566528